**Ландарь Ирина Александровна** – аспирант кафедры истории Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского (г. Чита). E-mail: irinalandar7@mail.ru

# Аграрная политика государства в отношении казачества восточных окраин России на рубеже XIX – XX веков

В статье рассматривается политика государства по землеустройству казачества восточных окраин России. Проанализировано фактическое состояние землепользования казаков, показаны недостатки общинного землевладения, основные причины снижения доходности казачьих хозяйств на рубеже XIX – XX вв.

**Ключевые слова:** аграрная политика, землеустройство, землевладение, межевание земель, материальное благосостояние.

Со второй половины XIX века государственное финансирование войсковых нужд устойчиво сокращалось, усиливалась ориентация на использование местных источников дохода, главными из которых являлись земельные и лесные ресурсы. Взамен хлебного жалования казаки получали нормированный пай земли для обеспечения жизнедеятельности и несения службы. К началу XX столетия земельное хозяйство становится основным родом деятельности и источником дохода для казаков. Однако общинная система землепользования сдерживала экономическую активность казачества, назревала необходимость изменения существующей традиции землепользования.

В начале XX века землеустройство стало основным компонентом аграрной политики царского правительства в отношении казачества восточных окраин. Необходимо было отграничить земли казаков и провести размежевание внутри войска. Наделы казаков были распределены в различном количестве в округах, между станицами внутри округов [1]. Неравномерное распределение земли стало причиной роста имущественной дифференциации, что было невыгодно государству. Самодержавие стремилось поддержать материальное благополучие казаков как главной оборонительной силы на приграничных рубежах.

Земля – источник дохода, неотъемлемая часть традиционно сложившейся системы существования и миропонимания казачества. Владение землёй в установленном порядке на основе права и традиции – часть системы отношений казачьего сословия и монархии. Земельное неустройство казачества восточных окраин привлекло внимание правительства. Существовавшая в войсках земельная неурядица объяснялась отсутствием генерального межевания угодий, определённых для казачьего сословия. Кроме того, характер земельных отношений усложняло коллективное право пользованием землёй в противовес личному. В пользовании землёй были представлены два юридических лица: община, владеющая земельными угодьями; член общины, временно пользующийся участком на различных основаниях [2].

Например, в Забайкальском казачьем войске снижение благосостояния хозяйств напрямую зависло от земельной неустроенности. Войсковое начальство видело выход в передаче войску всей его территории в полную собственность. Также, для улучшения сельскохозяйственного быта казаков местное войсковое начальство предлагало предоставить земельные наделы в собственность казачьему населению. Общинное землепользование при частых переделах не удовлетворяло требованиям жизни, сдерживало личную инициативу казаков. В документах Общего присутствия Войскового хозяйственного правления отмечалось: «Наиболее совершенным типом землеустройства является хуторское или поселковое общество, которое несомненно увеличит доходность казачьих земель, а при невозможности образования таковых – сплошной для всех полевых угодий отруб, отведённый особо от казённой усадьбы, но только не в полную собственность, а в постоянное наследственное владение каждого из членов общества» [3]. Кроме того, казак не мог бы ни продать своего надела, ни заложить, ни сдать в аренду без согласия на то общества, таким образом, право собственности подвергалось существенным ограничениям.

Государством определялась мера поземельного довольствия для казачества восточных окраин по примеру Донского и прочих казачьих войск в 30 десятин для казака. Поземельное довольствие отводилось каждому полковому округу по числу чиновников войскового сословия, казаков и церковных причт. Сверх этих надельных земель каждому полковому округу прирезывались земли пустолежащие в запас, рассчитанные на увеличение народонаселения и для войсковых хозяйственных заведений. Запасные земли в полковых округах, предназначавшиеся для будущих наделов, отдавались в оброчное содержание по распоряжению Войскового правления, вырученные деньги поступали в войсковой доход [4]. Земли, отведённые станицам, состояли в общинном владении общества каждой станицы. Никакая часть земли и никакое угодье в черте станичного юрта не могли выходить из владения станичного общества в чью-либо личную собственность. В Забайкальском, Амурском и Уссурийском войсках земли, расчищенные трудами казаков от лесов или осушенные из под болот, оставались в их владении независимо от отведённого надела. Заведение новых хуторов и выселков в пределах станичных юртов разрешалось по приговору полных станичных сборов с утверждения войскового начальства. Каждый член станичного общества мог разводить сады при своих усадьбах, являясь их собственником, но земля под ними оставалась принадлежностью общества.

Из-за того, что земли войска не были определены границами, владение казаков обуславливалось в большинстве только давностью пользования. Поэтому возникали всевозможные спорные ситуации. Владения казаков оспаривали: горное ведомство, инородцы и крестьяне. Непрочность владения сказывалась при обнаружении на землях золотоносных руд. В таком случае земли отбирались, а имеющиеся селения переселяли по указанию горнозаводской администрации. При переселении казаков обеспечивали землёй и средствами на обустройство. Но подобные ситуации, как и частые споры, приводили к неустойчивости прав на владение угодьями.

Неуверенность в своей собственности на участок земли ослабляло желание казаков разрабатывать его правильно и настойчиво. Нечеткость границ земельных владений способствовала утверждению и закреплению захватного права. Но казачье население не было полновластным собственником земельных угодий. Все земли, находящиеся в бессрочном пользовании казаков, принадлежали Кабинету. Проблема межевания земель и отсутствие специалистов усложняли землепользование казачества.

Войсковые запасные земли состояли в непосредственном заведывании местных Войсковых управлений. Они назначались на дополнение станичных наделов до узаконенной пропорции и на разные войсковые нужды (дороги, войсковые леса, для сборов и учений войсковых команд, для образования оброчных статей). В Горном уставе по статье 1237 свода законов, изданного в 1893 г., в случае открытия в землях батальонных округов войска благородных металлов и драгоценных камней земли передавались Кабинету Его Величества, взамен обмежёвывались другие земли [5].

Рассмотрим развитие различных форм землевладения в казачьих войсках. В Забайкальском, Амурском и Уссурийском войсках все виды землепользования – усадьбы, пашни, покосы, пастбища, рубка леса – прошли три стадии своего развития: вольное, захватное, уравнительное. По длительности пользования угодья располагались следующим образом: усадьбы, пашни, покосы, леса [6]. Усадьба находилась в вечном пользовании, пока пользующийся ею сам не отказывался. Пашни и покосы были угодьями более или менее продолжительного пользования, составляя переходные формы от вечного владения к временному пользованию, в зависимости от затраченного на них труда. Право исключительного пользования лесом отдельная личность не имела вовсе.

Право на длительное пользование зависело от затраченного труда, чем больше усилий было затрачено при освоении участка, тем продолжительнее срок владения им [7]. Уважение к труду создало право захвата. Образовалось захватное землепользование, зависящее от затрат энергии. Достаточно было проявить волю, затратив труд на выбор известного участка, чтобы общество признало право владения. Воля отдельного лица ограничивала волю общины, юридически считавшуюся коллективным собственником на землю.

Продолжался процесс складывания кооперативного казачьего землепользования, которое поддерживалось государством. Одним из направлений аграрной политики самодержавия в Сибири являлось внедрение и поддержание предельных общин.

Таким образом, на протяжении времени с сокращением свободных земель изменилось и право землепользования, в зависимости от хозяйственной ценности участка срок пользования и количество его уменьшались. Основные причины переделов объяснимы следующими условиями:

1) истощение свободных для захвата земель;

2) изменение и сокращение земельных площадей;

3) неравномерное распределение земель между членами общины;

4) несоответствие тяжести податей и повинностей с размерами участков земли, находившихся в пользовании;

5) желанием уравнять податное обложение [8].

Необходимость улучшать и удобрять земельные участки приводит к переделам на продолжительные периоды (до 15 лет), при долгом сроке каждый будет заинтересован в качественном улучшении своего участка. Пашни делятся на долгие сроки, что обусловлено необходимостью удобрения, переделы пашен свидетельствуют о малоземелье, предвещая экономический упадок и оскудение.

Землепользование казаков восточных окраин основывается отчасти на законном, отчасти на обычном праве. Например, в Забайкальском войске в силу того, что земли были не обмежеваны, все войсковые земли находились в распоряжении станиц, а войскового запаса не было образовано, хотя по положению из войсковых земель полагалось отводить под него одну треть всего станичного надела.

Несмотря на точное регламентирование законами, землепользование казаков блещет разнообразием форм, основанных на обычном праве. По Положению от 17 марта 1851 года, появилась возможность развития действия обычного права. По этому положению казаки могли временно располагать своими паями как собственностью [9].

С другой стороны само разделение угодий на паи зависело от станичных обществ, т. е. станица могла землю делить на паи или не делить совсем. Отказавшись от деления на паи, общество тем самым ограничивало бы право каждого казака самостоятельно пользоваться своим паем включительно до его продажи.

Таким образом, исключительность права на землю и обществу, и казаку (на земли, расчищенные собственными трудами от лесов и болот) создала (относительно деления угодий между казаками) широкие рамки, в которых варьировалось обычное право.

В разных станицах казачьих войск формы пользования пашнями были различны:

1. Существовала чисто захватная форма – когда казак, владея на захватном праве пашнею, мог продать её кому угодно.

2. Иногда продажа пашни разрешалась только казакам одностаничникам, а посторонним воспрещалась.

3. Пашни, расчищенные из-под леса, находясь в наследственном пользовании, могли быть проданы даже тогда, когда по предыдущей статье казак не мог бы этого сделать.

4. В некоторых станицах захватное пользование пашней на чистых местах ничем не отличалось от пашен, расчищенных из-под леса. Ни та, ни другая не могли быть никем заняты, кроме распахавшего их впервые, хотя бы они лежали много лет без обработки [10].

Казаки-скотоводы дорожили покосами более, чем пашнею, поэтому в некоторых станицах воспрещалось распахивать сенокосы и вообще луговые места. В некоторых местах были ограничены распашки на выгоны или же вовсе запрещены.

Но, в общем, захват, ограниченный разного рода сроками залежности, являлся самой распространённой формой пользования пашнями в казачьих посёлках. Особенностью казачьего землепользования на восточных окраинах страны было наличие большого количества свободных земель. На Дальнем Востоке безраздельно господствовал захватный способ, с 1894 г за дальневосточными казаками закреплялась полоса земли, получившая название «отвод Духовского» [11]. В Забайкалье в земельных отношениях казаки были более стеснены. Их земли существовали чересполосно с кабинетными, крестьянскими и владениями коренного населения. В Западном Забайкалье захват пашен встречается только в двух посёлках, в целом, господствовала уравнительная форма пользования.

Захват как самая распространённая форма существовал пока не настало утеснение в угодьях и возникла необходимость переходить к более совершенной форме землепользования, применяя уравнение и переделы угодий. Прочное применение уравнения приобрели там, где действительно дорожили пахотной землёй, и недостаток в пашне чувствовался сильнее. Передел являлся высшей формой общинного начала, при котором исчезало право захвата и право затрат труда. Каждый участок становился достоянием общества и мог по жребию или с торгов попасть к любому члену общины [12].

Таким образом, на протяжении XIX века формируется традиционное общинное казачье землепользование. С образованием Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск коллективное право владения землёй закрепляется официально. Начинается новый этап в землеустройстве казаков. В интересах создания боеспособной и не требующей больших финансовых затрат вооружённой силы правительство пошло на передачу во владение войску не только земель, ранее принадлежавших русским и «инородческим» казакам, но и «пустолежащих свободных казённых земель по пограничной линии», а также земель государственных и заводских крестьян, зачисленных в казачье сословие.

Нормы поземельного довольствия были повышены и дифференцированы по примеру прочих казачьих войск в зависимости от чина: штаб-офицеру полагалось отводить 400, обер-офицеру – 200, уряднику или казаку – 30 десятин, причём, не только находящимся на действительной службе, но вообще всем, зачисленным в казачье войско [13].

Все казачьи земли стали считаться единым войсковым владением (до этого они дробились на отдельные владения городового полка, пограничного войска, станиц, инородческих полков). В целом, все войсковые земли делились на две категории: одни считались про запас, числились в войсковой «экономии» и могли сдаваться в аренду всем желающим; другие поступали в раздел казакам на общем станичном праве [14]. Сохранились основные параметры корпоративного казачьего земледержания: община – основной владелец земли, отвечающий за наделение земельным паем каждого своего члена. Пашни и покосы делились по жребию между казаками, а прочие угодья находились в их общем владении. Казачьи земельные участки периодически подвергались переделам [15].

В итоге, казачество, получая в пользование от государства землю взамен службы, разделяло её на традиционных общинных основаниях в зависимости от ценности. Стремление общины к наделению всех членов землёй на равных основаниях постепенно приводило к сокращению земельных ресурсов и неустойчивости земледелия из-за частых переделов. Влияние общинного землепользования на экономическое состояние войска было значительным. Каждой системе хозяйства соответствует предельная густота населения, способного существовать в условиях данного способа производства. При достижении этого предела наступает аграрное перенаселение – относительный недостаток земли. Выход из этого положения возможен либо путём перехода к более интенсивному хозяйству, либо с помощью переселения. Переход к новой системе земледелия требует времени, знаний, средств и психологической перестройки. К этому способу население обращается, когда отсутствует возможность переселения. Казачья община во многом напоминала крестьянскую и являлась, по сути, традиционной организацией закрепощения казачьего сословия.

Таким образом, фактическое состояние культуры землепользования в казачьих войсках восточных окраин было традиционным и в новых условиях всё менее продуктивным. Экстенсивное земледелие, частые засухи и, как следствие, неурожаи были причиной низкой доходности хозяйств. Помимо рискованного для земледелия климата, существенно снижал качественную работу постоянный отрыв от производства казаков для исполнения службы. Поэтому казакам необходима была поддержка государства, дающая дополнительные гарантии и льготы как сельскохозяйственному населению. Вся система хозяйства строилась на частной инициативе казака, заинтересованности в своём подсобном хозяйстве. Попытки ввести общественные запашки или табуны по коневодству не приносили результатов. Общинные формы землепользования порождали в казачьей среде экономические отношения, подобные круговой поруке у крестьян. Так государству было легче контролировать и подчинять сословие. Но данный вид землепользования исчерпал себя, необходимо было определять хозяйственную систему с кардинально иных позиций, направленных на поощрение личной инициативы. Это должно было отразиться, прежде всего, на принципе разделения и пользования землёй.

***Литература и источники:***

*1. Свод материалов комиссии Куломзина. – Т. 16. – СПб., 1899. – С. 315.*

*2. РГИА. – Ф. 1291. – Оп. 84. – Делоп. 8. – Д. 49-а. – Л. 25 – 30.*

*3. ГАЗК. – Ф. 138. – Оп. 29. – Д. 32. – Л. 28 – 32.*

*4. Генерозов, В. К. Беседы по земледелию / В. К. Генерозов // Забайкальский хозяин. – 1912. – № 2. – С. 45.*

*5. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1274. – Оп. 1. – Д. 1. – Ч. 1 – 2. – Л. 78 – 86.*

*6. Государственный архив Забайкальского края. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 400. – Л. 45 – 47.*

*7. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 1559. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 67 – 7.*

*8. РГВИА. – Ф. 1468. – Оп. 2. – Д. 485. – Л. 19 об.*

*9. РГВИА. – Ф. 1468. – Оп. 2. – Д. 542. – Л. 159.*

*10. РГИА. – Ф. 1274. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 14.*

*11. ГАЗК. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 45.*

*12. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. – Ф. 146. – Оп. 2. – Д. 456. – Л. 56.*

*13. РГИАДВ. – Ф. 356. – Оп. 6. – Д. 67. – Л. 47.*

*14. РГИАДВ. – Ф. 356. – Оп. 6. – Д 87. – Л. 98 – 101.*

*15. ГАЗК. – Ф. 30. – Оп. 1. – Д. 54. – Л. 13 – 15.*